

— О, так он тебе не нравится, да? Ладно, мы не будем его рассматривать. В этом нет никакой спешки, — решительно сказала Сюй Вэйвэй.

Естественно, они не выбрали бы кого-то, кто не нравился боссу, в качестве своего публичного представителя. Она не спешила выбирать претендентов. По правде говоря, несмотря на то, что бренд Meifang существовал некоторое время, его доля на рынке была небольшой. В конце концов, и Фан Цзюньжун, и Ли Ванцзинь сосредоточили свое внимание на других семейных предприятиях. Самым ценным в этой компании было ее местоположение. Даже если бы они захотели нанять звезду первого уровня, они, возможно, не смогли бы этого сделать. С таким же успехом они могли бы подождать, пока не сделают себе имя, и тогда знаменитости сами будут бороться за эту возможность.

— Давай выпустим наш продукт восьмого сентября. В этот день Синьюнь начнет ходить в школу. Да, и у нас будет скидка 10% в этот день. Нет необходимости в других рекламных мероприятиях.

Фан Цзюньжун уже решила, что отныне этот продукт будет рекламироваться только в день рождения Синьюнь. Они не станут проводить акции даже 11.11 или 12.12.*

п.п.: 11.11 или 12.12 – это даты, когда китайские ритейлеры традиционно предлагают крутые скидки. Аналог черных пятниц в США.

Сюй Вэйвэй расхохоталась.

— Ты действительно любишь свою дочь.

Но эта девушка ей тоже очень нравится.

Они вдвоем обсудили некоторые другие связанные с этим вопросы, прежде чем Сюй Вэйвэй ушла с двумя коробками украшающих таблеток. Прямо сейчас она чувствовала себя очень уверенной в будущем компании, а если точнее, очень уверенной в их главном продукте.

Фан Цзюньжун счастливо проводила свои дни с тех пор, как развелась. На полученные деньги она купила акции нескольких компаний, которые, как она помнила, преуспели в ее прошлой жизни. Но она также придержалась немного средств на всякий случай.

Синьюнь пойдет в школу в сентябре, а Чжун И – еще раньше. Фан Цзюньжун потратила некоторое время, чтобы пойти с ними и купить принадлежности для учебы. Конечно, девочки могли бы купить их и сами, но, как их мать, она не хотела пропустить ни одного этапа их жизни.

Несмотря на то, что Синьюнь была рада, она изобразила недовольство:

— Мама слишком цепкая, я встревожена.

Фан Цзюньжун могла сказать, что на самом деле девушка была очень счастлива и начала забывать о боли, которую принес ей Ли Ванцзинь.

Оба колледжа Синьюнь и Чжун И были местными и входили в топ-50 по стране. Колледж Синьюнь находился в городе С, немного дальше от нынешнего места проживания. У Фан Цзюньжуна было два дома рядом с университетом, поэтому она прибралась в одном из них и отвезла туда вещи своей дочери. Таким образом, у Синьюнь будет возможность остаться там, если ей не понравится жить в общежитии.

После того, как она купила Синьюнь и Чжун И по компьютеру, Фан Цзюньжун помахала им рукой и сказала:

— Вам обеим весело ходить по магазинам. Я собираюсь встретиться с тетей Хэ.

С самого банкета по случаю дня рождения Фан Цзюньжун время от времени ходила обедать со своими друзьями. Сегодня она планировала встретиться с Хэ Цзяньбин. Несколько дней назад она узнала, что семья Хэ наконец-то смогли претендовать на эту собственность. Это отличалось от того, что произошло в ее предыдущей жизни; Ван Сяо не смог забрать это у них.

Клуб, в который она направлялась, принадлежал Хэ и располагался рядом с океаном. Несколько лучших частных номеров даже имели частный выход на пляж. Она толкнула дверь и обнаружила, что Цзяньбин в купальнике расслабленно разлеглась на шезлонге.

Услышав шум за спиной, женщина села и улыбнулась.

— Ты здесь, Цзюньжун.

Был ранний вечер, и солнце уже садилось за горизонт, отражая свои лучи на водной глади. Это выглядело так, как будто в воде плавали разбитые золотые монеты, вид был потрясающим. Морской бриз, смешанный с влагой, и запах океана делали воздух менее душным.

Фан Цзюньжун легла на шезлонг рядом с подругой и сказала:

— Ты точно знаешь, как получать удовольствие.

— Нам не придется беспокоиться о том, что кто-то подслушивает на такой открытой местности, как эта, — заметила Хэ Цзяньбин.